

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПОСРЕДНИК В ДИАЛОГЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

РЮМШИН

Сергей Анатольевич

старший преподаватель кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84).
E-mail: sa.ryumshin@migsu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам обеспечения единства многоконфессионального российского общества, потенциалу положительного опыта многоукладного и полиэтнического государства, проблемам обеспечения эффективности управления государством. Религиозные исламские организации, религиозные лидеры, национальная политическая и интеллектуальная элита рассматриваются с точки зрения медиации – как посредники в обеспечении интересов государства и верующих, достижении консенсуса и противостоянии попыткам дестабилизации внутренней среды со стороны крайних экстремистских группировок, использующих радикальные теории, в т.ч. и религиозные.

Ключевые слова: государственность, государственное управление, межэтнические и межконфессиональные отношения, территориальная целостность, ислам, единство российского общества, религиозные организации, посредничество и медиация.

Процессы конструирования государственности в современной России сегодня проходят в условиях преодоления новых угроз. Происходящие в стране и в мире события свидетельствуют о нарастании напряженности не только в отношениях на политической арене, но и внутри целого ряда государств. Усиливаются существующие угрозы в экономической, политической, военной сферах, с большой вероятностью можно прогнозировать появление новых проблем, в т.ч. возникающих при содействии извне. В таких условиях обеспечивать стабильность управления в рамках государства, очевидно, становится не просто первоочередной задачей, но и задачей сохранения территориальной целостности и суверенитета. Об этом в последнее время не раз говорилось на высшем уровне, что свидетельствует об актуальности задач, возникающих на фоне обостряющихся в самых разных регионах мира противоречий социального характера, среди которых особое место занимают религиозные и национальные противоречия. Возникновение новых очагов напряженности на межнациональной и межрелигиозной почве в комплексе с нерешенными экономическими проблемами становится

весьма привлекательным способом смены власти и разрушения негодных государств. Такими примерами полна история не только отдаленного прошлого, но и сегодняшней Европы, стран Азии, Африки, Ближнего Востока: Югославия, Сирия, Ирак... Именно поэтому значение религиозного фактора для политической стабильности государства трудно переоценить.

Так, в программной статье президента РФ В. В. Путина было отмечено: «Для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Мы видим, что происходит в мире, какие проявляются серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»¹.

Опыт многовекового совместного мирного существования различных религий и этносов в рамках Российского государства составляет тот уникальный золотой запас многонационального и многоконфессионального сотрудничества, который в современных условиях должен быть использован современной управленческой элитой в качестве цементирующей основы российской государственности. К управленческой элите в данном контексте с уверенностью можно отнести не только государственных чиновников, депутатский корпус различных уровней, но и религиозных и этнических лидеров, наиболее авторитетных представителей национальных и религиозных общин.

В мировой истории проблемы, связанные с устойчивостью власти и попытками ее изменить различными способами, существовали всегда. Задолго до появления самого государства в его классическом виде борьба за власть и влияние носила самый острый характер. В арсенале способов смены власти — использование вооруженных интервенций, перевороты, подкупы и т. д., но в последние десятилетия все чаще используются механизмы «цветных революций», различного рода акции массовых выступлений и демонстраций, в т. ч. религиозного и национального характера. Примеров смены политических режимов или, как минимум, попытки радикальных сил влиять на власть, порой под националистическими и религиозными лозунгами, вполне достаточно, особенно в последнее десятилетие. Особенно тревожно, что такие события происходят у границ Российской Федерации — в Киргизии, Грузии, и самый острый пример — Украина.

¹ Путин В. Россия: Национальный вопрос // Независимая газета, 23.01.2012. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

Не менее древняя история и у механизмов преодоления таких кризисов. Конструктивные выстроенные отношения и взаимодействие власти со всеми составляющими силами общества, нравственная основа управления, умение слушать и слышать мнения разных сторон для стабильности государства представляют не меньшую, а возможно, и более значимую ценность, чем здоровая экономика, отлаженная система управления, мощные вооруженные силы. Одним из важнейших факторов обеспечения устойчивости власти и государства в целом было и остается его взаимодействие с обществом, в т. ч. с религиозными организациями. Под властью в данном контексте мы понимаем власть государства как возможность оказывать влияние на окружающих людей, воздействовать на положение вещей в обществе различными методами — будь то посредством авторитета или даже принуждения. Власть дает право принимать и приводить в исполнение такие решения, которые могут коснуться судеб многих людей, а не только человека, принявшего решение. Осуществляя свою власть, государство опирается на общество, в т. ч. и на религиозные организации.

Одним из важнейших способов преодоления противоречий и конфликтов с самыми широкими возможностями, на наш взгляд, являются институты посредничества, которые сформировались исторически. Сегодня можно уверенно утверждать — посредничество является одним из самых эффективных механизмов эволюционного развития человечества.

Современное общество — это сложная система взаимоотношений между людьми, институтами, государствами, этническими образованиями. Религия и религиозные организации в структуре общества (под которым мы понимаем неполитические отношения в обществе, проявляющиеся через ассоциации и организации граждан, законодательно огражденные от прямого вмешательства государства) занимают особое место. Прежде всего, это связано со степенью влияния на сознание и поведение человека.

По данным различных социологических центров, верующие составляют в России от 43 до 57% населения России. Сегодня происходит возрождение религиозной идентификации населения и повышение активности религиозных организаций. Ислам — вторая по числу верующих религия в стране после православия. Мусульман в России сегодня, по экспертным оценкам отечественных ученых, от 15 до 20 млн чел., что составляет примерно 10–12% населения. По данным ВЦИОМа, более половины граждан страны (57%), считают, что она должна оставаться многонациональным государством, объединяющим разные народы¹, что является обязательным условием достижения политической стабильности единой России.

Государство стремится к активному взаимодействию с религиозными организациями. Принцип такого взаимодействия, несмотря на провоз-

¹ Россия — общий дом для разных народов. Пресс-выпуск № 2611 // Сайт ВЦИОМ. 2014. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114874> (проверено 30.09.2014).

глашенное в Конституции РФ отделение государства от общества, — объединение совместных усилий в целях стабилизации ситуации в обществе, защиты мира и гражданского согласия, решения социальных задач. Ислам — чрезвычайно значимая по своему влиянию религия. Поэтому важным является обращение к базовым религиозным, в т. ч. и исламским, началам и идеям во всей их полноте (умеренность, стабильность, лояльность по отношению к властям, постепенность, совещательность, стремление к компромиссу и консенсусу, избеганию вреда) как важному аргументу в противодействии идеологии исламского экстремизма и терроризма. Как сказано в Коране, «призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом»¹.

Исходные исламские начала и принципы, их трактовка крупнейшими мусульманскими авторитетами — очень убедительный аргумент против идеологии исламского экстремизма и терроризма. Политико-правовое идейное наследие ислама может и должно служить не экстремистам, а демократическим силам, работать не на дестабилизацию, а на консолидацию общества и государства. Эти базовые ценности в полной мере отвечают запросам общества на стабильность и развитие. Они также соответствуют ценностям других вероисповеданий и являются своеобразным фундаментом развития диалога.

На состоявшейся всероссийской научно-практической конференции «Позитивный опыт мониторинга и регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации» (25–27 сентября 2014 г., г. Казань) ведущие эксперты и представители государства, религиозных организаций обсуждали актуальные проблемы государственной национальной политики. Участники конференции порой в непростых и откровенных дискуссиях рассматривали острые вопросы религиозной и конфессиональной идентичности в современной России, взаимодействия лидеров мусульманского сообщества с органами государственной власти. Как отмечали участники конференции, решение задачи обеспечения политической стабильности и правопорядка возможно только при условии постоянного повышенного внимания органов государственной и муниципальной власти во всех регионах страны к проблемам межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений². Не случайно категория социального самочувствия населения является одним из критериев оценки деятельности исполнительной власти на региональном уровне (губернаторы). Несколько лет назад ряд отечественных политологов и конфликтологов отметили на значительной части территории нашей страны и в приграничных регионах ближнего зарубежья более 100 потенциальных и действующих этноконфессиональных конфликтов³. Поэтому постоянный мониторинг

¹ Коран, 16:125.

² Адиатулина Г.Ш. Позитивные коммуникации как фактор укрепления межэтнических и межконфессиональных связей внутри поликультурного российского общества // Коммуникология, 2014. № 7(5). С. 179.

³ Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений — одно из направлений обеспечения национальной безопасности. Информация Министерства

состояния современного российского общества немислим без диалога и постоянной совместной деятельности в решении будничных и рутинных задач самого широкого спектра (в образовании, культуре, экономике) со стороны власти и политических, национальных, религиозных и интеллектуальных элит. Рассматривая их в качестве медиаторов — посредников между властью и обществом, способных создать, по выражению И. Гаспринского, «прочную базу для честного соглашения и обеспечения общего интереса и мирного развития народов»¹. Являясь одним из элементов гражданского общества, религиозные организации активно участвуют в системе связи между обществом и властью. Их фактическое влияние на общество обуславливает необходимость со стороны государства учитывать и взаимодействовать с исламскими организациями. Так, после присоединения Крыма к Российской Федерации делегация Совета муфтиев России во главе с председателем муфтием шейхом Равилем Гайнутдином посетила Симферополь. «Жизнь не стоит на месте, все меняется, появляются новые обстоятельства. Крымские татары смогли найти общий язык с местным населением и интегрироваться в общество в местах депортации в бывшем СССР и по возвращении на Родину сумели выстроить диалог и найти свое достойное место в обществе. Сегодня мы должны сделать все от себя зависящее, чтобы и в будущем в Крыму все вопросы решались мирно и в конструктивном ключе ради будущих поколений», — подчеркнул глава Совета муфтиев России².

Стремление общества к поиску механизмов реализации потенциала мира и сотрудничества, разрешения возникающих противоречий через диалог, поиск путей взаимного сотрудничества и взаимной выгоды известны с древних времен. Общество уже давно сформулировало основные нравственные законы и успешно их развивает через создание самых разных институтов на разных уровнях своего развития — от бытовых отношений, где роль посредника в разрешении споров и конфликтов принадлежит старшему и более мудрому и опытному, до межгосударственных конфликтов и споров, где роль посредника может взять на себя третья сторона при обязательном согласии противостоящих сторон доверить функции посредника нейтральному, равноудаленному и независимому рациональному участнику, задача которого — разрешить ситуацию с наибольшим успехом для обеих противостоящих сторон и тем самым сохранить их статус в глазах друг друга и общества, формировать будущее конструктивное взаимодействие и таким образом создавать бесценный багаж жизненной мудрости, мира и процветания.

Конференции, круглые столы и другие мероприятия с участием представителей органов власти, религиозных, в т. ч. исламских, орга-

здравоохранения и социального развития РФ от 24.01.2012 г.: учебно-методическое пособие // Гарант.ру: 2014. Доступ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70030894/#review#ixzz3G70gxfdf> (проверено 30.09.2014).

¹ Гаспринский И. Русско-восточное соглашение. Мысли заметки и пожелания Исмаила Гаспринского // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 72.

² <http://www.muslim.ru/articles/116/5295/>

низаций являются важной составной частью работы научных организаций и коллективов, занятых в области социологических исследований и способствуют объективному отражению ситуации в межнациональных и межконфессиональных отношениях. В обсуждениях формируются предложения для органов государственной и муниципальной власти. Как и постоянно действующие общественные организации, их также будет правильно рассматривать через призму посредничества как социального института, обеспечивающего решение таких конкретных государственных задач, как формирование и укрепление единства российского общества, поскольку в диалоге представителей власти, религиозных организаций и научного сообщества формируются механизмы преодоления настоящих и будущих споров и конфликтов.

Посредничество наиболее широко оформлено и применяется в системе правоотношений и в коммерческой сфере. Однако только этими сферами потенциал посредничества далеко не исчерпывается. В правовой сфере институт посредника в виде третейского, арбитражного суда, заключения мирового соглашения применяется в ситуации конфликта, который должен быть разрешен в досудебном порядке. И, на наш взгляд, такой подход вполне оправдан. Преимущества внесудебного решения правовых и коммерческих конфликтов широко известны. Но есть у посредничества и другой, более широкий потенциал, который не всегда востребован — потенциал регулятора в доконфликтной фазе. Заключается он в формировании среды взаимного доверия и управлении отношениями между потенциальными спорящими сторонами (в данном контексте — между властью и частью общества) мусульманскими общинами в рамках традиционно исламских принципов терпимости, стремления к консенсусу и компромиссу, избегания нанесения вреда. Такими должны быть задачи и со стороны мусульманских лидеров и старейшин, и со стороны власти¹. В этом видится значимость религиозных организаций во взаимоотношениях с властью и обществом в зонах сферы своего влияния.

Потенциал исламских религиозных организаций как посредника во взаимодействии власти и общества заключается в возможности развития диалога на основе единого понимания базовых жизненных ценностей всего российского общества, на основе реального желания обеспечить его стабильность, целостность, в т. ч. в решении проблем этнического характера (например, правовой и общественный нигилизм части молодежи, которые нередко несут окраску крайних религиозных течений), оказания конструктивного влияния, например, через участие в работе органов общественных организаций на различных уровнях; а также в выдвижении, обсуждении и контроле общественных инициатив, в оказании влияния на молодое поколение, формировании его мировоззрения и нравственных идеалов. Государству необходимо учитывать потенциал доверия граждан к религиозным организациям. Ис-

¹ Рюмишин С. А. Институты медиации в управлении социальными процессами // Коммуникология, 2013. № 2(2). С. 191.

лам и другие конфессии воспринимаются многими россиянами как носители общественной нравственности, оплот национальной традиции. Привлечение к решению общих задач религиозных лидеров происходит на практике. Так, в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ (утв. распоряжением Президента РФ от 2 августа 1995 г. N357-рп) входят религиозные деятели, в т. ч. представители мусульманства. Исламские организации представлены и в составе Общественной палаты. С начала 1990-х гг. государственные структуры заключают договоры о сотрудничестве с религиозными организациями, где предусмотрены сферы ответственности власти и религиозных объединений в вопросах образования, благотворительности, патриотического воспитания.

Исламские религиозные организации и духовные лидеры обладают достаточным нравственным авторитетом, мудростью и духовным опытом, накопленным за столетия, чтобы выступать в качестве посредников и доносить и до власти, и до мусульманского сообщества общие ценности, искать и находить решения наиболее сложных и противоречивых задач. Однако такое участие означает не только возможность влияния на принятие решений на различных уровнях власти. Прежде всего, по нашему мнению, основной посреднический потенциал религиозных организаций — в запросе общества на проявление морально-нравственных качеств всех участников: представителей власти, граждан, религиозных деятелей, представителей гражданского общества. Особенно важно, чтобы все участники диалога проявляли такие профессиональные и нравственные качества, как ответственность, компетентность, гражданственность, честность. Сама процедура партнерского участия в таком договорном процессе является возможностью продемонстрировать способность и готовность действовать на едином фундаменте базовых человеческих ценностей. Религиозные мусульманские организации, способные и готовые выступать в роли медиаторов и признаваемые органами власти в таком качестве, выступают выразителем интересов мусульманского общества в широком смысле, объединяя власть и общество в достижении их главных целей, способны реализовать консолидирующий общество потенциал.

Потенциал посредничества еще предстоит осмыслить и реализовать в конкретные и конструктивные формы. Религиозным мусульманским организациям, власти и обществу сегодня жизненно необходимо искать и находить решения как сегодняшних, так и будущих вызовов современности.

RELIGIOUS ORGANIZATIONS AS AN INTERMEDIARY IN THE DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND SOCIETY

Sergey A. RYUMSHIN

Senior lecturer of the Public Relations and Media Policy Department of the Institute of State Service and Human Resources of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: sa.ryumshin@migsu.ru

Abstract. The article is dedicated to the problems of ensuring the unity of multi-religious Russian society, the potential of positive experience of the multi-layer and poly-ethnic state, to the problems of ensuring an efficient state management. Religious Islamic organizations, religious leaders, national political and intellectual elites are considered from the point of mediation – as an intermediary in the provision of the state's and believers' interests in order to reach a consensus and resist the attempts of destabilization of domestic environment by extremist organizations that use radical, including religious, theories.

Keywords: statehood, state management, intra-ethnic and intra-religious relations, territorial integrity, Islam, the unity of Russian society, religious organizations, mediation.

